

Н.В. Зудилина,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии социально-гуманитарного профиля. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского;
e-mail: nadiya.zudilina@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ СУЩЕСТВОВАНИЯ «ПЛАТОНОВСКИХ» («ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ», «МНИМЫЙ») И «АРИСТОТЕЛЕВСКИХ» («ВОЗМОЖНЫЙ», «ЭФФЕКТИВНЫЙ») ЗНАЧЕНИЙ, В КОТОРЫХ ВЫРАЖЕН СМЫСЛ СЛОВА “VIRTUAL” В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Широко используемое сегодня понятие *виртуальный* является полисемантическим, однако причины этого не вполне ясны. Статья посвящена исследованию некоторых лингвистических (семантических) и философских причин существования «платоновских» (*действительный, мнимый*) и «аристотелевских» (*возможный, эффективный*) значений, в которых выражен смысл слова *virtual* в русском языке. Слово *виртуальный* (англ. *virtual*) произведено от латинского слова *virtus*. Семантика слова *virtus* оказалась взаимосвязанной со значениями слов *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia*, так как латинское слово *virtus*, имеющее две семантические «доминанты» (*добродетель* — «платоновская» доминанта и *сила* — «аристотелевская» доминанта) использовалось для перевода двух греческих слов — *ἀρετή* (*добродетель*), и *δύναμις* (*сила, мощь, могущество*), а греческое слово *δύναμις*, в свою очередь, переводилось двумя латинскими словами — *virtus* (*праведная божественная сила*) и *potentia/potentialitas* (*способность, сила*). Благодаря учению Платона об арете-эйдосе, понятие *virtus* оказалось связанным также с понятием *εἶδος*. Таким образом, «платоновская» линия значений, выражающих смысл слова *виртуальный*, связана с понятиями *ἀρετή* и *εἶδος*, «аристотелевская» линия — с понятиями *δύναμις* и *potentia*.

Все значения слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia* можно условно разделить на три группы — «платоновскую», «аристотелевскую» и «платоно-аристотелевскую». Смысл английского слова *virtual* выражен при переводе на русский язык следующими четырьмя значениями: а) *фактический, действительный; являющийся чем-либо по существу, реально* (а не формально); б) *мнимый*; в) *возможный*; д) *эффективный*. Значения а и б можно отнести к «платоновским», а значения в и д — к «аристотелевским».

Рассмотрено, каким образом взаимовлияние значений слов *virtus*, ἀρετή, δύναμις и *potentia* в трёх выделенных группах могло привести к образованию четырёх вышеуказанных значений, в которых выражен смысл слова *virtual* в русском языке.

Ключевые слова: *virtus*, ἀρετή, δύναμις, *potentia*, εἶδος, виртуальный, Платон, Аристотель, онтология, семантика.

Сегодня технологии виртуальной реальности (VR-технологии) и дополненной реальности (AR-технологии) являются одним из ведущих факторов, вызывающих изменение способа существования всей человеческой цивилизации и каждого отдельно взятого человека. В связи с этим всестороннее научное исследование виртуального стало насущно необходимым.

Одним из подходов к теоретическому осмыслению природы виртуального является изучение истории возникновения слова *виртуальный*, изучение его семантики и различных философских интерпретаций. Исследователи констатируют, что понятие *виртуальный* является полисемантическим, десемантизированным [Таратута, 2007: 53] и содержит в себе противоположные группы значений [Кирик, 2007: 11]; однако причины такого положения дел до сих пор не ясны.

Данная статья продолжает цикл работ, посвящённых исследованию *причин* полисемантической природы понятия *виртуальный* [Зудилина, 2019а; Зудилина, 2019б], и является первой частью работы, посвящённой изучению лингвистических (а именно семантических) и философских причин существования в русском языке четырёх значений (*действительный*, *мнимый*, *возможный*, *эффективный*), в которых выражен смысл английского слова *virtual*. **Цель** первой части работы — исследовать семантические причины существования «платоновских» (*действительный*, *мнимый*) и «аристотелевских» (*возможный*, *эффективный*) значений, в которых выражен смысл слова *virtual* в русском языке.

В соответствии с вышеуказанной целью в данной статье поставлены следующие **задачи**: 1) рассмотреть, каким образом возникла взаимосвязь семантики слов *virtus*, ἀρετή, δύναμις и *potentia* (раздел 1); выделить группы значений вышеуказанных слов (раздел 2); 3) соотнести четыре значения, в которых выражен смысл английского слова *virtual* в русском языке, с выделенными группами значений слов *virtus*, ἀρετή, δύναμις и *potentia*, на основании чего исследовать причины развития вышеуказанных четырёх значений слова *virtual* в русском языке (раздел 3).

Раздел 1. Взаимосвязь семантики слов *virtus*, ἀρετή, δύναμις и *potentia*

Е.Е. Таратута полагает, что начиная с античности, развиваются две линии конструирования смыслов в рамках понятий на основе корня *vir(t)- / vir(m)-*. Эти две линии Е.Е. Таратута обозначает как:

- 1) «платоновскую» (проблематика реальности и её образа (отображения));
- 2) «аристотелевскую» (проблемы соотношения актуального и потенциального) [Таратута, 2007: 22].

В данной работе мы будем использовать предложенное Е.Е. Таратутой разделение на две вышеуказанные линии, но поскольку смыслы, с нашей точки зрения, пребывают за пределами конкретного языка и скорее *обретаются* и *развиваются* в тех или иных значениях в каждом конкретном языке, а не конструируются, то в данной работе мы будем говорить о «платоновской» и «аристотелевской» линиях значений», в которых выражен смысл английского слова *virtual* в русском языке, и причинах развития этих линий.

Латинское слово *virtus*, от которого произведено слово *виртуальный*, имеет две семантические доминанты:

- 1) *добродетель* — «платоновская» доминанта;
- 2) *сила* — «аристотелевская» доминанта) [Зудилина, 2019а: 8].

Благодаря наличию этих доминант словом *virtus* переводились два греческих слова — ἀρετή (*добродетель*) [Там же: 10–11; Зудилина, 2019б: 5–6] и δύναμις (*сила, мощь, могущество*) [Там же: 8].

В свою очередь, греческое слово δύναμις переводилось двумя латинскими словами — не только латинским словом *virtus* [Там же: 7–9] (в библейских текстах и греко-византийской патристике δύναμις означал *праведную, добродетельную, божественную силу*), но и латинским словом *potential/potentialitas* [Там же: 10–11] (в текстах Аристотеля и его последователей δύναμις (см. Met.Θ.1, 1046a12–13) [Aristotle, 1933: 430; Aristoteles, 1995: 180; Аристотель, 1976: 235] означало: 1) материю как возможность (в противоположность форме как действительности); 2) способность/потенциальность).

Таким образом, благодаря различным способам перевода, оказалась взаимосвязанной семантика четырёх слов: ἀρετή → *virtus* ← δύναμις → *potentia*.

Благодаря взаимовлиянию семантики этих четырёх слов и тех философских смыслов, в которых используются данные понятия в учениях Платона, Аристотеля и их последователей, развивались

«платоновская» и «аристотелевская» линии значений слова *virtus*, а затем также других слов, в том числе, лат. *virtualis* (виртуальный) и англ. *virtual* (виртуальный):

1. Семантическая доминанта *добродетель* в слове *virtus*, связанная с философскими смыслами греческого *ἀρετή*, дала начало «платоновской» линии значений [Зудилина, 2019б: 5–7]. А поскольку, как показал Ханс Кремер [Кремер, 2014: 49–50], в учении Платона арете (*ἀρετή*) есть отражение вечного эйдоса (*εἶδος*) в эмпирическом мире, то благодаря учению Платона об арете-эйдосе, понятие *virtus* через *ἀρετή* оказалось связанным также с платоновским понятием *εἶδος*.

2. Семантическая доминанта *сила* в слове *virtus*, связанная с греческим словом *δύναμις* и латинским словом *potentia/potentialitas*, дала начало «аристотелевской» линии значений [Зудилина, 2019б: 7–11].

Раздел 2. Три группы значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia* в их связи с «платоновской» и «аристотелевской» линиями значений слова “virtual” в русском языке

Изучение семантики слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia* показало, что все значения данных слов можно условно разделить на три группы — «платоновскую», «аристотелевскую» и «платоно-аристотелевскую». Рассмотрим их.

2.1. Группа «платоновских» значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia*

В первую группу значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia* входят такие значения, как а) *добродетель*; б) *качество/свойство* и *количество*; в) *доброкачественность*; г) *талант, мастерство* и *искусство*; е) *заслуга* и *вознаграждение*; ф) *слава* и *восхваление*.

У слова *potentia* есть два значения, относящиеся к «платоновской» группе¹: 1) *перен.* добродетель (англ. *virtue*) [Lewis, 1984: 1408] и 2) у Боэция лат. *potentiā* (в *Ablativus*)² — англ. *virtually* (в сущности)³ [Там же: 1408].

Проведём сравнение «платоновских» значений.

---

¹ Эти значения не отражены в табл. 1 для сохранения её компактности.

² *Ablativus* — падеж в латинском языке, соответствующий творительному и предложному падежам.

³ Причина, по которой мы относим данное значение слова *potentia* к группе «платоновских», объяснена в подразделе 3.1.

Группа «платоновских» значений слов
virtus, ἀρετή, δύναμις и *potentia*⁴

<i>virtus</i>	ἀρετή	δύναμις
добродетельность [Lewis, 1984: 1997], добродетель, нравств. совершенство [Там же: 1997; Дворецкий, 1976: 1084], нравств. порядочность, душевное благородство, достоинства [Там же: 1084]; Добродетель, персонифицир. как божество [Lewis, 1984: 1997]; <i>множ.</i> красота [Дворецкий, 1976: 1084]	добродетель [Вейсманъ, 1899: 193; Liddell, Scott, 1996: 238], великодушие; <i>персонифицир.</i> Арете; в отношении Бога — величие; превосходство, совершенство любого рода — в отнош. людей [Там же: 238]; вообще совершенство, превосходство, достоинство (как физическое, так и нравств.); благое; благополучие [Вейсманъ, 1899: 193]; <i>множ ч.</i> формы превосходства, совершенства; доброта [Liddell, Scott, 1996: 238]; заслуга, услуга [Там же: 238; Вейсманъ, 1899: 193] награда, вознаграждение за деяния, за хорошее служение, за выдающиеся достижения; отличие, слава; в отнош. Бога — слава (в англ. <i>множ.ч.</i> : glories); прославление, восхваление Бога; <i>в кач. титула</i> : Ваша милость [Liddell, Scott, 1996: 238]	<i>в матем.</i> ⁴ квадрат; квадратный корень [Вейсманъ, 1899: 347; Liddell, Scott, 1996: 452]; число в квадрате, произведение двух чисел; степень; вторая степень / квадрат [Там же: 452]
отличные свойства; превосходное качество [Дворецкий, 1976: 1084]	высокое качество, хорошее качество [Liddell, Scott, 1996: 238], доброкачественность [Там же: 238; Вейсманъ, 1899: 193]	качество [Liddell, Scott, 1996: 452]; свойство [Там же: 452; Вейсманъ, 1899: 347]
в отнош. животных, неодуш. или абстрактных вещей — хорошее качество, достоинства, ценность [Lewis, 1984: 1997]	хорошая природа, в отнош. животных, вещей (напр., о плодородной земле) [Liddell, Scott, 1996: 238]; не только о людях, но и о животных, и о неодуш. предметах: благородство, доброкачественность (лошадей) [Вейсманъ, 1899: 193]	количество [Liddell, Scott, 1996: 452]
талант, дарование [Дворецкий, 1976: 1084]	мастерство любого рода — в отношении людей; <i>множ ч.</i> формы мастерства [Liddell, Scott, 1996: 238]	искусство, ремесло [Liddell, Scott, 1996: 452]

⁴ Значения δύναμις в данной ячейке таблицы внесены в таблицу «платоновских» значений условно — из-за их связи с числами, а не из-за их соответствия значениям *virtus* и ἀρετή.

На основе табл. 1 выделим основные сходства и отличия в «платоновских» значениях слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia*:

1. Слова *virtus*, *ἀρετή* и *potentia* означают (последнее — в переносном смысле) *добродетель*; у слова *δύναμις* данное значение отсутствует.

2. В отношении человека *virtus* означает *нравственное совершенство*, тогда как *ἀρετή* в отношении человека означает *совершенство любого рода*, как физическое, так и нравственное; в отношении животных и неодушевлённых вещей оба слова означают *хорошее качество, хорошую природу*. У слов *δύναμις* и *potentia* данные значения отсутствуют.

3. Слова *virtus* и *ἀρετή* означают высокое, превосходное качество; слово *δύναμις* означает *свойство или качество вообще*; наряду с этим, *δύναμις* означает *количество*. У слова *potentia* данные значения отсутствуют.

2.2. Группа «аристотелевских» значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia*

В группу «аристотелевских» значений вошли следующие: а) *сила, власть*; б) *конкретные формы проявления силы* (телесная, политическая, военная, природная, магическая); в) *способность, значение*; г) *эффективность, действенность, средство*. Эти значения есть преимущественно у слов *virtus*, *δύναμις* и *potentia*.

Проведём сравнение «аристотелевских» значений:

Таблица 2

Группа «аристотелевских» значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia*⁵

<i>virtus</i>	<i>δύναμις</i>	<i>potentia</i>	<i>ἀρετή</i>
сила, энергия [Дворецкий, 1976: 1084; Lewis, 1984: 1997; Niermeyer, 1976: 1112]	сила [Вейсманъ, 1899: 347; Liddell, Scott, 1996: 452], мощь [Там же: 452]	сила, мощь [Lewis, 1984: 1408; Дворецкий, 1976: 789]	–
сила духа; в отнош. животных, неодуш. или абстрактных вещей — мощь, сила [Lewis, 1984: 1997]; <i>ср.-век.</i> ⁵ сила движения [Цит. по: Таратута, 2007: 27]	телесная сила и крепость (Гомер); элементарные силы (жара, холод и т.д.); производящая сила; сила слова; <i>множ.</i> магические силы; магически сильная субстанция или объект [Liddell, Scott, 1996: 452]	–	проворность или сила (ног) [Вейсманъ, 1899: 193]

⁵ В тех случаях, когда значение появилось в эпоху Средневековья, стоит пометка *ср.-век.*

<p>военные таланты; маскулинность [Lewis, 1984: 1997]; <i>ср.-век.</i> войско [Цит. по: Таратута, 2007: 27]; <i>ср.-век.</i> вооруж. силы; власть, власти; принуждение, насилие; область под чьим-л. влиянием [Niermeyer, 1976: 1112]</p>	<p>могущество; военная сила, войско [Вейсманъ, 1899: 347; Liddell, Scott, 1996: 452], войска; внешняя сила, власть, влияние, власти [Там же: 452]</p>	<p>власть; <i>множ.</i> власти [Lewis, 1984: 1408]; политическая власть; влияние [Там же: 1408; Дворецкий, 1976: 789]</p>	<p><i>перен.</i> двигатель войны, военная машина (англ. <i>engine of war</i>) [Liddell, Scott, 1996: 238]</p>
<p><i>ср.-век.</i> в форме <i>in virtute</i> — потенциально [Цит. по: Таратута, 2007: 27]; <i>ср.-век.</i> компетенция; в <i>отнош. документа</i> — годность, действие (валидность), законность; право, собственность; церковь как объект собственности [Niermeyer, 1976: 1112]</p>	<p>способность/сила (делать что-либо) [Вейсманъ, 1899: 347; Liddell, Scott, 1996: 452]; мощность; естественная способность; способность к существованию или действию, потенциальность (Аристотель) [Там же: 452]; значение [Вейсманъ, 1899: 347]; функция, функция или значение (части в целом); сила слова [Liddell, Scott, 1996: 452], значение слова [Там же: 452; Вейсманъ, 1899: 347]; фонетич. значение звуков или букв; значение ноты в звукоряде; стоимость или значение денег [Liddell, Scott, 1996: 452], стоимость (монет) [Вейсманъ, 1899: 347]</p>	<p>способность; мощность [Lewis, 1984: 1408]; <i>поздн. филос.</i> (перевод греч. <i>dynamis</i>) возможность, потенция: <i>in potentia Eccl.</i> потенциально [Дворецкий, 1976: 789]</p>	<p>–</p>
<p><i>ср.-век.</i> лекарство [Цит. по: Таратута, 2007: 27]</p>	<p>средство [Liddell, Scott, 1996: 452]; лекарство [Вейсманъ, 1899: 347], действие лекарств, действенность, эффективность; потенция [Liddell, Scott, 1996: 452]</p>	<p><i>перен.</i> эффективность, действенность (англ. <i>efficacy</i>) [Lewis, 1984: 1408]</p>	<p>–</p>

Как мы видим, в табл. 2 большинство значений, относящихся к «аристотелевской» группе, появились у слова *virtus* в эпоху Средневековья, что свидетельствует о значительном влиянии, оказанном семантикой слов *δύναμις* и *potentia* на семантику слова *virtus*. Выде-

лим некоторые сходства и отличия в «аристотелевских» значениях слов *virtus*, ἀρετή, δύναμις и *potentia*:

1. Наличие нескольких общих значений у слов *virtus*, δύναμις и *potentia* предопределило использование слов *virtus* и *potentia* для перевода слова δύναμις:

1) у слов *virtus*, δύναμις и *potentia* есть совпадающее значение — сила. Однако если мы посмотрим на конкретные проявления силы, обозначаемые этими словами, то окажется, что: а) слово *virtus* означает силу духа (см. табл. 2), и все благородные качества, в которых она проявляется (см. табл. 1 и 3); б) слово δύναμις означает природные, телесные, чудотворные, магические и военные силы, силу слова, внешнюю силу и власть (см. табл. 2); в) слово *potentia* означает политическую власть и влияние.

2) у слов δύναμις и *potentia* совпадают значения способность и мощность: *potentia* — способность, мощность; δύναμις — способность/сила (делать что-либо), мощность, естественная способность, способность к существованию или действию.

2. Наличие вышеуказанных общих значений и связь слов *virtus*, δύναμις и *potentia* благодаря переводам способствовали сближению семантики *virtus* и *potentia*, в том числе через усвоение словом *virtus* некоторых значений δύναμις и *potentia*, связанных с учением Аристотеля о δύναμις и ἐνέργεια. Рассмотрим значения слова *virtus*, появившиеся в эпоху Средневековья, которые свидетельствуют о влиянии значений слова δύναμις:

1) войско, вооружённые силы (от значений δύναμις — войско, войска, военная сила);

2) в отношении документа — годность, действие (валидность), законность (вероятно, от значений δύναμις: значение, функция, стоимость);

3) сила движения (появление данного значения свидетельствует о влиянии одного из философских смыслов аристотелевского δύναμις: δύναμις как сила, являющаяся причиной движения (греч. κίνησις) или началом изменения (греч. μεταβολή).

3. Значения слова *virtus*, появившиеся в эпоху Средневековья, которые свидетельствуют о влиянии значений слов δύναμις и *potentia*:

1) власть, власти, а также значение область под чьим-либо влиянием (от значений слов δύναμις и *potentia* — власть, власти, влияние);

2) принуждение, насилие, область под чьим-л. влиянием (вероятно, от значений внешняя сила (δύναμις) и политическая власть (*potentia*));

3) значения, связанные с внешней властью, её видами: (1) правовой (годность, действие (валидность), законность; право, собствен-

ность; церковь как объект собственности), (2) военной (*войско, вооружённые силы*) и (3) политической (*власти*); это свидетельствует о влиянии семантики слова *potentia* (от *дюнамис*: могущество; военная сила, войско, войска; внешняя сила, власть, влияние, власти; потенция: власть; *множ.* власти, политическая власть; влияние).

2.3. Группа «платоно-аристотелевских» значений слов *virtus*, *ἀρετή* и *δύναμις*

В «платоно-аристотелевской» группе почти все значения выражают то, в чём *добродетель* и *сила* едины. В данную группу вошли следующие значения слов *virtus*, *ἀρετή* и *δύναμις*: а) *добродетели, связанные с проявлением мужества и силы* (преимущественно в римской философии: доблесть, храбрость и др.); б) *божественная добродетельная сила, её носители и результат её действия* (в средневековой христианской философии: божественная, чудотворная сила; ангелы, Небесные силы; чудо, «дела, которые демонстрируют силу»).

Проведём сравнение значений в данной группе:

Таблица 3

Группа «Платоно-аристотелевских» значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia*⁶

<i>virtus</i>	<i>ἀρετή</i>	<i>δύναμις</i>
мужественность [Дворецкий, 1976: 1084; Lewis, 1984: 1997]; сумма всех телесных и ментальных высоких качеств мужчины [Там же: 1997]; мужество, храбрость, стойкость [Дворецкий 1976: 1084; Lewis 1984: 1997]; упорство [Там же: 1997]; доблесть [Там же: 1997; Дворецкий, 1976: 1084]; <i>множ.</i> доблестные дела, героические подвиги; <i>Virtūs, ūtis</i> / богиня воинской доблести [Там же: 1084]; <i>ср.-век.</i> «дела дерзновения»; «дела, которые демонстрируют силу», то есть чудеса; ангел; воинство [Цит. по: Таратуга, 2007: 26–27]; Небесные силы [Эриугена, 1995: 250]; чудо; сила производить чудеса; реликвия ⁶ [Niermeyer, 1976: 1111]	доблесть; доблестный поступок; мужество, храбрость (как лат. <i>virtus</i> (в этом знач. у Гомера и др.)) [Вейсманъ, 1899: 193]; превосходство, совершенство любого рода, у Гомера — особ. в отнош. мужских качеств (но также богов, женщин) [Liddell, Scott, 1996: 238]	чудотворная сила [Вейсманъ, 1899: 347; Liddell, Scott, 1996: 452]; манифестация божеств. силы [Там же: 452], чудо [Там же: 452; Вейсманъ, 1899: 347]; <i>конкр.</i> силы, особенно божественных существностей [Liddell, Scott, 1996: 452]

⁶ *Реликвия* — мощи святого, а также предметы, освящённые при контакте с его телом [Chiovard, 2003: 50]. Обращаем внимание читателя на то, что и в славянских языках слово *мощи* происходит от корня *мощь*, означающего *обладание силой*, в данном случае, *праведной силой*.

На основании сравнения группы «платоно-аристотелевских» значений, отметим некоторые сходства и отличия в семантике слов *virtus*, ἀρετή, δύναμις и *potentia*:

1. Слова *virtus* и ἀρετή означают 1) добродетели и 2) добродетельные деяния/деяния чудотворной силы. Слово δύναμις означает: 1) божественную, чудотворную силу; 2) результат действия этой силы — деяние силы, чудо; 3) носителей этой силы — ангелов, Небесные силы, (небесное) воинство.

Таким образом, в эпоху Средневековья у слова *virtus* появляется ряд новых значений: «дела дерзновения»; «дела, которые демонстрируют силу», то есть чудеса; чудо; сила производить чудеса; реликвия; ангел; воинство, которые, как мы полагаем, заимствованы им у слова δύναμις, использовавшегося в библейских и греко-византийских текстах для обозначения божественных сущностей и их праведной божественной силы (среди значений δύναμις — манифестация божественной силы, чудо; силы, особенно божественных сущностей) [Зудилина, 2019б: 8].

Как мы видим, в некоторых случаях слово *virtus* означало ангела, воинство, Небесные силы. Данное значение мы встречаем в трудах Иоанна Скота Эриугены. Как поясняет В.В. Петров, в богословском плане Эриугена прилагает *virtus* сразу ко всем чинам небесной иерархии [Эриугена, 1995: 250]: «“святые ряды небесных сущностей, т.е. небесных сил, для которых не одно — быть, а другое — быть силами. Ведь их сущность есть сила” (Expos.⁷ IV, 6); “Что удивительного, если все небесные сущности одинаково называются ангелами?.. Сходным образом все они суть силы” (Expos. V, 4)» [Цит. по: Эриугена 1995: 250–251]. В одном случае *mundus virtutum* означает мир добродетели, в другом — мир небесных, ангельских сущностей (сил) [Там же: 250].

2. Если в эпоху античности и раннего Средневековья слово *virtus* означало то, в чём едины добродетель и сила, то есть добродетельную, праведную силу (как и слово δύναμις, используемое в христианском контексте), то слово *potentia* может означать силу любой направленности, то есть оно этически нейтрально.

Из-за связи слова *virtus* и его производных со словами *potentia* и *potentialitas* через посредничество δύναμις, этическая нейтраль-

---

⁷ Expos.: “*Expositiones Super Ierarchiam Caelestem S. Dionysii*”, комментарии Иоанна Скота Эриугены на переведённый им с греческого на латынь труд Псевдо-Дионисия Ареопагита “*Περὶ τῆς οὐρανόθεν ἱεραρχίας*” («О небесной иерархии»), см. [Erigena, 1853: 125–266].

ность и, образно говоря, «светскость» слова *potentia* постепенно влияла на слово *virtus*, что со временем привело к ослаблению значения *добродетель* в слове *virtus*, а также к полному или почти полному исчезновению в его производных одного из значений (либо *добродетели*, либо *силы*). Одним из последствий этого процесса, является существование в современном английском языке двух прилагательных, произведённых от *virtus*: *virtual* (виртуальный) и *virtuous* (добродетельный).

3. Слово *virtus* используется для обозначения *высокого и позитивного статуса* деяний: *доблестные дела, героические подвиги, дела силы*, то есть *чудеса*; слово *ἀρετή* также иногда используется для обозначения *достойных деяний (доблестный поступок)* (см. табл. 3), но главным образом — для обозначения *заслуженной награды, славы и восхваления* (см. табл. 1); у слов *δύναμις* и *potentia* такие значения отсутствуют.

4. Если слово *virtus*, в значении конкретной добродетели, — это *мужество*, то *ἀρετή* — *доброта* (см. табл. 1). Латинское слово *potentia* в переносном смысле означает *добродетель* (англ. *virtue*); у слова *δύναμις* эти значения отсутствуют.

Выводы по разделу 2

Итак, значения слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia* были разделены на три группы:

1) группа «платоновских» значений: а) *добродетель*; б) *качество/свойство и количество*; в) *доброкачественность*; г) *талант, мастерство, искусство*; д) *заслуга и вознаграждение*; е) *слава и восхваление*;

2) группа «аристотелевских» значений: а) *сила, власть*; б) *конкретные формы проявления силы*; в) *способность, значение*; г) *эффективность, действенность, средство*;

3) группа «платоно-аристотелевских» значений (у слов *virtus*, *ἀρετή* и *δύναμις*): а) *добродетели, связанные с проявлением мужества и силы* (преимущественно в римской философии); б) *божественная добродетельная сила, её носители и результат её действия* (в средневековой христианской философии).

Сравнение значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia* показало, что двумя семантическими «полюсами» среди этих четырёх слов являются слово *ἀρετή*, которое в наиболее чистом виде выражает значение *добродетель*, и слово *potentia*, которое в наиболее чистом виде выражает значение *сила*. Закономерно поэтому, что слову *ἀρετή* присущи почти исключительно «платоновские» и в редких

случаях, «платоно-аристотелевские» значения, а слову *potentia* — почти всегда «аристотелевские» значения, и очень редко — «платоно-аристотелевские».

Слова *δύναμις*, и в особенности, *virtus*, используемые средневековых христианских текстах, в наибольшей степени «синкретичны» (*virtus*) и «конвергентны» (*δύναμις*), так как совмещают в себе в той или иной степени и «платоновскую» семантическую доминанту *добродетель*, и «аристотелевскую» доминанту — *силу*. Закономерно поэтому, что именно в этих текстах *δύναμις* переводится словом *virtus* (например, в переводах трудов Иоанна Златоуста [Зудилина, 2019б: 7–9]).

Раздел 3. «Платоновские» и «аристотелевские» значения слова “virtual” в русском языке как результат взаимовлияния трёх групп значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia*

Поскольку слово *виртуальный* заимствовано из английского языка, рассмотрим, какими значениями выражен смысл английского слова *virtual* при переводе на русский язык:

- a) фактический, действительный; являющийся (*чем-л.*) по существу, реально (*а не формально*); *virtual rulers of a country* — фактические правители страны; *he is a virtual stranger, although we've met* — я его по сути не знаю, хотя мы и встречались;
- b) *опт.* мнимый (*о фокусе, изображении*); *virtual image* — мнимое изображение;
- c) *физ.* возможный, виртуальный; *virtual velocity* — эффективная скорость; *virtual particle* — виртуальная частица;
- d) *спец.* эффективный; *virtual rating* — *тех.* эффективная мощность [Апресян, 1994: 670].

Итак, смысл английского слова *virtual* выражен при переводе на русский язык следующими четырьмя значениями: а) *фактический, действительный; являющийся чем-либо по существу, реально* (а не формально); б) *мнимый*; в) *возможный*; д) *эффективный*⁸. С нашей точки зрения, значения а) и б) являются «платоновскими», значения в) и д) — «аристотелевскими».

Исследуем, каким образом взаимовлияние значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia* в трёх выделенных группах могло привести к образованию четырёх вышеуказанных значений слова *virtual*.

---

⁸ Прямой перевод *виртуальный* мы не включаем в этот список, поскольку для нас *виртуальный* означает интегральное отражение смысла английского *virtual*, в который включены все четыре значения.

3.1. Виртуальный как фактический, действительный; являющийся чем-либо по существу, реально (а не формально)

Как было показано ранее, семантика слов *virtus* и *potentia* оказалась связанной посредством слова *δύναμις*. У Боэция латинское *potentiā* (в *Ablativus*) означает английское *virtually* [Lewis, 1984: 1408] (в сущности).

Как было показано в разделе 1, греческое слово *ἀρετή* переводилось латинским словом *virtus* [Зудилина, 2019а: 8–12]. Мы полагаем, что значение *являющийся чем-либо по существу, реально (а не формально)* [Апресян, 1994: 670] у слова *виртуальный* связано с английским словом *virtually*, означающим *в сущности, фактически* [Зудилина, 2019а: 12]. Значение *в сущности* у слова *virtually* связано, в свою очередь, с платоновским пониманием *ἀρετή* как *бытийной сущности* вещи [Кремер, 2014: 37].

Таким образом, можно выстроить следующую схему связи значений:

«платоновское» *ἀρετή* (бытийная сущность вещи) → *virtus* → *virtually* (в сущности) → *виртуальный* (являющийся чем-либо по существу)

Значения *фактический, действительный* у слова *виртуальный* появились, с нашей точки зрения, через слово *virtually*: у слова *virtually* есть значения *фактически, в действительности*, усвоенные им, как мы полагаем, от английского *actually*, которое имеет эти же самые значения и используется как синоним *virtually* [Зудилина, 2019а: 12].

Таким образом, схема связи значений такова:

actually (фактически, действительно) = *virtually* (фактически, действительно) → *виртуальный* (фактический, действительный)

3.2. Виртуальный как мнимый

Среди значений понятия *виртуальный* нередко указывают значение *нереальный*, не разъясняя, что понимается под «нереальным». Однако *виртуальное* как *нереальное* можно понимать, по меньшей мере, в двух смыслах, и мы полагаем, что появление у слова *виртуальный* значения *мнимый* связано с замещением средневекового смысла *виртуального* как *нереального* современным смыслом *виртуального* как *нереального*. Рассмотрим оба этих смысла:

1. *Виртуальное* как «нереальное» — в средневековом смысле, то есть невещественное, которое актуально на своём уровне бытия и занимает промежуточное положение между чистой, невещественной актуальностью божественного («первичной») и актуальностью

земной («вторичной»). В средневековой иерархии бытия *виртуальное актуальное* имеет более высокий статус, чем *вещественное актуальное*, и часто не явлено воспринимающему сознанию. Будучи недоступным прямому наблюдению, существование виртуального может быть замечено только через производимые им эффекты на вещественные объекты. В свете современной физики, постулирующей существование материи в двух формах — поля и вещества, — можно отождествить виртуальное в средневековом смысле — с полевым, противопоставляемым в этом смысле вещественному, или «реальному» в средневековом смысле (от лат. *realis* и англ. *real*, в одном из значений, — *вещественный*). В соответствии с этим смыслом, в английском языке *virtual image* противопоставляется *real image*, *virtual focus* — *real focus*.

2. *Виртуальное как нереальное* — в современном смысле, то есть *кажущееся* вещественным (или каким-либо иным) воспринимающему сознанию, хотя и не являющееся таковым (например, цифровая симуляция или мираж), иными словами, *мнимое*, может пониматься в двух смыслах:

а. Не являющееся в действительности тем, чем кажется. Акцент делается на *кажущейся* истинности (то есть неистинности) предположения о природе воспринимаемого объекта (мираж, цифровая симуляция). Данное значение стало востребованным по причине повсеместного распространения цифровых технологий.

б. Воспринимаемое как то, источник действия чего реален или вещественен, но в действительности оказывается не таковым. Акцент делается на *кажущейся* истинности (то есть неистинности) предположения о реальности природы источника, производящего воспринимаемый эффект (мнимое изображение, мнимый фокус). Это значение близко значению *виртуальный* как *эффективный*, но отличается тем, что когда используют слово *виртуальный* как *эффективный*, то констатируют, что источник проявляется (воспринимается) через действие своей силы (эффект), а не напрямую (см. подраздел 3.4.), а когда используют слово *мнимый* — указывают на неистинность предположения о природе объекта, вызывающего эффект. Этот смысл выражен в русской традиции перевода следующих пар понятий: *мнимое* изображение (англ. *virtual image*) противопоставляется *действительному* изображению (англ. *real image*), *мнимый* фокус (англ. *virtual focus*) — *действительному* фокусу (англ. *real focus*).

Итак, на основе вышесказанного мы полагаем, что появление у слова *виртуальный* значения *мнимый* связано с замещением средневекового смысла *нереального* как *невещественного* совре-

менным смыслом *нереального* как *кажущегося вещественным* (мнимого): *виртуальный* как *нереальный* → ср.-век. *нереальный* как *невещественный* (в совр. смысле — *полевой*) → совр. *нереальный* как *кажущийся вещественным/действительным* (мнимый).

Философские истоки значения *мнимый*, связанные, с нашей точки зрения, с платоновским учением о трёх видах образов, будут рассмотрены во второй части работы — в следующей статье.

3.3. Виртуальный как возможный

Как было отмечено в разделе 1, философскими смыслами *δύναμις* в учении Аристотеля являются: 1) материя как возможность (в противоположность форме как действительности) (см. *Met.Θ.7, 1049a28*) [Аристотель, 1976: 244]; 2) способность/потенциальность (см. *Met.Θ.6, 1048a28*) [Там же: 241].

Мы полагаем, что благодаря взаимосвязи трёх слов — *virtus*, *δύναμις* и *potentia* (см. раздел 1), такие значения, как *возможный* и *потенциальный*, связанные с аристотелевским смыслом *δύναμις*, были усвоены словом *виртуальный*.

На латинский язык аристотелевские *δύναμις* и *ἐνέργεια* принято переводить как *actus/actualitas* и *potential/potentialitas* [Garden, 1878: 5]. Одним из подтверждений влияния значений слова *potentia* на семантику слова *virtus* является одно из средневековых значений *virtus*, которое в форме *in virtute* означает *потенциально* [Цит. по: Таратута, 2007: 27] (см. табл. 2).

Обратим внимание, что у слов *δύναμις* и *potentia*, как таковых, нет значения *возможность*. Однако, как видно из табл. 2, влияние философского смысла аристотелевского понятия *δύναμις* — *δύναμις* как *возможность* — привело к тому, что в греческо-русском словаре среди значений слова *potentia* указано: «*поздн. филос.* (перевод греч. *dynamis*) возможность, потенция» [Дворецкий, 1976: 789]. Следует также отметить, что в русской традиции перевода, в согласии с одним из смыслов *δύναμις*, пару категорий *δύναμις* и *ἐνέργεια* принято переводить как *возможность* и *действительность*.

Таким образом, схема связи значений такова:

аристот. *potentia* (*поздн. филос.* (перевод греч. *dynamis*) возможность, потенция) ↔ *δύναμις* → *virtus* → ср.-век. *in virtute* — *потенциально* → *виртуальный* (*возможный* и *потенциальный*).

3.4. Виртуальный как эффективный

Поскольку у слова *δύναμις* было два варианта перевода — *virtus* и *potentia*, то в результате данных переводов семантика *δύναμις* по-

влияла на семантику обоих слов, и некоторые значения слова *δύναμις* были восприняты словами *virtus* и *potentia*. К числу таких значений слова *δύναμις* относятся: 1) *средство; лекарство, действие лекарств*; 2) *действенность, эффективность*.

Как мы видим из табл. 2, под влиянием слова *δύναμις*, в эпоху Средневековья у слова *virtus* появляются ранее отсутствовавшие значения — *лекарство* [Цит. по: Таратута, 2007: 27] и *действие* (в отношении документа) [Niermeyer, 1976: 1112], а у слова *potentia*, в переносном смысле, — *эффективность, действенность* [Lewis, 1984: 1408] (см. табл. 2). Мы полагаем, что появление этих значений — результат влияния семантики слова *δύναμις*.

Схему связи значений можно выразить следующим образом:

potentia (в переносном смысле, — *эффективность, действенность*) ↔ *δύναμις* (*действенность, эффективность; лекарство, действие лекарств*) → *virtus* (*действие* (в отношении документа), *лекарство*) → *virtualis* (*эффективный*) и *virtualiter* (*эффективно*) → *виртуальный* (*эффективный*).

Таким образом, благодаря усвоению словом *virtus* таких значений слова *δύναμις*, как *действенность* и *эффективность*, у слова *виртуальный*, произведённого от *virtus*, появилось значение *эффективный*.

Выводы по разделу 3

Итак, мы рассмотрели, каким образом взаимовлияние «платоновских», «аристотелевских» и «платоно-аристотелевских» значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia* могло привести к образованию четырёх значений английского слова *virtual*, которыми выражен его смысл в русском языке: а) *фактический, действительный; являющийся чем-либо по существу, реально* (а не формально); б) *мнимый*; в) *возможный*; д) *эффективный*. Значения а) и б) являются «платоновскими», значения в) и д) — «аристотелевскими».

«Платоновские» значения слова *virtual* в русском языке (*действительный, являющийся чем-либо по существу; мнимый*) связаны преимущественно с группой «платоновских» значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia*, и частично — с группой «платоно-аристотелевских» значений. «Аристотелевские» значения слова *virtual* в русском языке (*возможный, эффективный*) связаны преимущественно с группой «аристотелевских» значений слов *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* и *potentia*, и частично — с группой «платоно-аристотелевских» значений.

Схемы формирования четырёх значений слова *виртуальный* таковы:

a1. *Виртуальный* как являющийся чем-либо по существу: «платоновское» ἀρετή (бытийная сущность вещи) → *virtus* → *virtually* (в сущности) → *виртуальный* (являющийся чем-либо по существу).

a2. *Виртуальный* как фактический, действительный: *actually* (фактически, действительно) = *virtually* (фактически, действительно) → *виртуальный* (фактический, действительный).

b. *Виртуальный* как мнимый: *виртуальный* как нереальный → ср.-век. *нереальный* как неведущественный (в совр. смысле — полевой) → совр. *нереальный* как кажущийся вещественным/действительным (мнимый).

c. *Виртуальный* как возможный: аристот. *potentia* (поздн. филос. (перевод греч. *dynamis*) возможность, потенция) ↔ δύναμις → *virtus* → ср.-век. *in virtute* — потенциально → *виртуальный* (возможный и потенциальный).

d. *Виртуальный* как эффективный: *potentia* (в переносном смысле, — эффективность, действенность) ↔ δύναμις (действенность, эффективность; лекарство, действие лекарств) → *virtus* (действие (в отношении документа), лекарство) → *virtualis* (эффективный) и *virtualiter* (эффективно) → *виртуальный* (эффективный).

Заключение

В результате сравнения трёх групп значений слов *virtus*, ἀρετή, δύναμις и *potentia* было выявлено, каким образом взаимовлияние семантики данных слов могло привести к формированию четырёх значений, в которых выражен смысл английского слова *virtual* в русском языке: а) фактический, действительный; являющийся чем-либо по существу, реально (а не формально); б) мнимый; в) возможный; г) эффективный.

Автор статьи полагает, что предположенные им пути появления вышеуказанных четырёх значений нуждаются в дальнейшем изучении. Особенно важно исследовать философские интерпретации понятий *virtus*, *virtualiter*, *virtualis* и др., и, в свою очередь, влияние на них философских интерпретаций понятий ἀρετή, εἶδος, δύναμις и *potentia*.

Список литературы

Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 64–367.

Греческо-русский словарь / сост. А. Д. Вейсмань; 5-е изд. С.-Петербург: Издание автора, 1899. 1370 с.

Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов; изд. 2-е, переработ. и доп. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.

Зудилина Н.В. Влияние значений греческого понятия “ἀρετή” на семантику латинского понятия “virtus” как одна из причин полисемантической природы понятия «виртуальный» в XX–XXI веках. *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18. № 1. С. 5–14.

Зудилина Н.В. [Препринт] О четырёх причинах существования «платоновских» и «аристотелевских» смыслов понятия «виртуальный» // *Философские науки*. 2019. URL: <https://www.researchgate.net/publication/332393440> (дата обращения: 16.07.2019).

Кирик Т.А. Виртуальная реальность и её онтологические прототипы. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. 134 с.

Кремер Х.И. Аreté по Платону и Аристотелю (перевод с немецкого Д.В. Скляднева). СПб.: ИМХО-ПРЕСС, 2014. 479 с.

Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. Около 250 000 слов / Апресян Ю.Д., Медникова Э.М., Петрова А.В. [и др.]; под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М.: Русский Язык, 1994. Т. III: R–Z. 832 с.

Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 147 с.

Эриугена И.С. Гомилия на Пролог Евангелия от Иоанна (на лат. и русск. яз.) / Вступ. ст., перевод с лат., примечания В.В. Петрова. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1995. 352 с.

A Greek-English Lexicon / Comp. by Henry George Liddell and Robert Scott. Oxford: Clarendon Press, 1996. 320 p.

A Latin Dictionary. Founded on Andrews' edition of Freund's Latin dictionary. Revised, enlarged, and in great part rewritten by Charlton T. Lewis. Oxford: Clarendon Press, 1984. 2019 p.

Aristoteles. *Metaphysica*. Lib. I–XIV. Recens. et Transl. Guillelmi de Moerbeke; Ed. G. Vuillemin-Diem. *Aristoteles Latinus*. In 33 volumes. Vol. XXV 3.2. Leiden, New York, Köln: E.J. Brill, 1995. 320 p.

Aristotle. *The Metaphysics*. In 2 volumes. With an English transl. by H. Tredennick. Part I. Books I–IX. London: William Heinemann Ltd; New York: G.P. Putnam's Sons, 1933. 473 p.

Chiovard F., Eds. *Relics*. *The New Catholic Encyclopedia* (2nd ed.). New York [et al.]: Gale, 2003. Vol. 12: Ref–Sep, pp. 50–56.

Erigena I.S. *Expositiones Super Ierarchiam Caelestem S. Dionysii / Ioannes Scotus Erigena // Patrologiæ Cursus Completus. Series Secunda / Ed. H. J. Floss*. Paris: Venit Apud J.-P. Migne, 1853. Tomus 122 (1), pp. 125–266.

Garden F. *A Dictionary of English Philosophical Terms*. London: Oxford and Cambridge, 1878. 162 p.

Mediae Latinitatis Lexicon Minus. A Medieval Latin–French/English Dictionary / Comp. by Jan Frederik Niermeyer. Fasciculus 1. Leiden: E. J. Brill, 1976. 1138 p.

Nadezhda V. Zudilina,

Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor at Taurida Academy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Republic of Crimea, Russia;
e-mail: nadiya.zudilina@gmail.com

**ON SOME REASONS FOR THE EXISTENCE
OF “PLATONIC” (“REAL,” “IMAGINARY”) AND
“ARISTOTELIAN” (“POSSIBLE,” “EFFECTIVE”)
MEANINGS, IN WHICH THE SENSE OF THE WORD
“VIRTUAL” IS EXPRESSED IN RUSSIAN**

The concept of *virtual* widely used today is polysemantic, but the reasons for this are not quite clear. The article is devoted to the study of some linguistic (semantic) and philosophical reasons for the existence of “Platonic” (*real, imaginary*) and “Aristotelian” (*possible, effective*) meanings in which the sense of the word *virtual* is expressed in Russian. The word *virtual* is derived from the Latin word *virtus*. The semantics of the word *virtus* happens to be interconnected with the meanings of the words *ἀρετή*, *δύναμις* and *potentia*, since the Latin word *virtus*, which has two semantic “dominants” — *virtue* is the “Platonic” dominant and *power* is the “Aristotelian” one, — was used to translate two Greek words: *ἀρετή* (*virtue*) and *δύναμις* (*strength, power, might*), and the Greek word *δύναμις* was translated by two Latin words: *virtus* (*righteous divine power*) and *potentia / potentialitas* (*ability, power*). Through Plato’s doctrine of *arete-eidos*, the concept of *virtus* is also connected with the concept of *εἶδος*. Thus, the “Platonic” line of meanings expressing the sense of the word *virtual* is connected with the concepts of *ἀρετή* and *εἶδος*, and the “Aristotelian” line — with the concepts of *δύναμις* and *potentia*.

All meanings of the words *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* and *potentia* can be divided into three groups: “Platonic,” “Aristotelian,” and “Platonic-Aristotelian”. The sense of the English word *virtual* is expressed when translated into Russian by the following four meanings: a) *factual, real; being something in essence, really* (and not formally); b) *imaginary*; c) *possible*; d) *effective*. The meanings *a* and *b* can be attributed to the “Platonic” line, and the meanings *c* and *d* — to the “Aristotelian” one. It is considered how the mutual influence of the meanings of the words *virtus*, *ἀρετή*, *δύναμις* and *potentia* in the three specified groups could lead to the formation of the four above-mentioned meanings, in which the sense of the word *virtual* is expressed in Russian.

Key words: *virtus*, *ἀρετή* (*virtue*), *εἶδος*, *δύναμις* (*ability / possibility*), *potentia* (*power*), the virtual, Plato, Aristotle, ontology, semantics.

References

A Greek-English Lexicon, comp. by H.G. Liddell and R. Scott. Oxford: Clarendon Press, 1996. 320 p.

A Latin Dictionary. Founded on Andrews' edition of Freund's Latin dictionary. Revised, enlarged, and in great part rewritten by Charlton T. Lewis. Oxford: Clarendon Press, 1984. 2019 pp.

Aristotle. Metafizika [Metaphysics], in: *Sochinenija* [The Works], 4 Vols. Moscow: "Mysl" Publ., 1976. Vol. 1, pp. 64–367 (In Russian).

Aristoteles. *Metaphysica*. Lib. I–XIV, recens. et trans. Guillelmi de Moerbeka, ed. by G. Vuillemin-Diem, in: *Aristoteles Latinus*, 33 Vols. Vol. XXV 3.2. Leiden, New York, Köln: E. J. Brill, 1995. 320 p.

Aristotle. *The Metaphysics*, 2 Vols., with an English trans. by H. Tredennick. Part I. Books I–IX. London: William Heinemann Ltd, New York: G.P. Putnam's Sons, 1933. 473 p.

Chiovard F, Eds. "Relics", *The New Catholic Encyclopedia* (2nd ed.). Gale, New York [et al.]. Vol. 12: Ref–Sep. pp. 50–56.

Dvoreckij I.H. *Latinsko-russkij slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. About 50 000 words; 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: "Russkij yazyk" Publ., 1976. 1096 pp. (In Russian).

Eriugena J.S. *Gomiliya na Prolog Evangeliya ot Ioanna* [Homily on the Prologue to the Gospel of St. John], *Introduct. article, trans., schol. apparatus* by V.V. Petrov. Moscow: "Greko-latinskij kabinet" of Yu.A. Shichalin, 1995. 352 p. (Bilingual Latin-Russian Edition). (In Russian).

Garden F.A. *Dictionary of English Philosophical Terms*. London: Oxford and Cambridge, 1878. 162 pp.

Grechesko-russkij slovar' [Greek-Russian Dictionary], comp. by A.D. Vejsman; 5th ed. St. Petersburg: Edition of the author, 1899. 1370 p.

Kirik T.A. *Virtual'naya real'nost' i ee ontologicheskie prototipy* [Virtual Reality and Its Ontological Prototypes]. Kurgan: Kurgan State University Press, 2007. 134 p. (In Russian).

Krämer H.J. *Arete po Platonu i Aristotelju* [Arete bei Platon und Aristoteles], trans. by D.V. Sklyadnev. St. Petersburg: IMHO-PRESS, 2014. 479 p. (In Russian). *New English-Russian Dictionary*. About 250 000 words, 3 Vols., ed.-in-chief Yu.D. Apresyan. Moscow: "Russkij Yazyk" Publ., 1994. Vol. III: R–Z. 832 pp.

Mediae Latinitatis Lexicon Minus. A Medieval Latin–French/English Dictionary, comp. by J.F. Niermeyer. Fasciculus 1. Leiden: E.J. Brill, 1976. 1138 p.

Taratuta E.E. *Filosofiya virtual'noj real'nosti* [Philosophy of Virtual Reality]. St. Petersburg: Saint Petersburg State University Press, 2007. 147 p. (In Russian).

Zudilina N. "Vlijanie znachenij grecheskogo ponjatija «ἀρετή» na semantiku latinskogo ponjatija "virtus" kak odna iz prichin polisemantichnosti ponjatija "virtual'nyj" v XX–XXI vekah" [Influence of the Meanings of the Greek Concept of «ἀρετή» on the Meanings of the Latin Concept of "Virtus" as One of the Reasons for the Polysemanticity of the Concept of "Virtual" in the XX–XXI centuries], *Logos et Praxis*, 2019. Vol. 18, Issue 1, pp. 5–14. (In Russian).

Zudilina N. [Preprint] "O chetyrjoh prichinah sushhestvovanija «platonovskih» i «aristotelevskih» smyslov ponjatija «virtual'nyj»" [On Four Causes of the Existence of the "Platonic" and "Aristotelian" Meanings of "Virtual"], *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. 2019. 19 pp. [<https://www.researchgate.net/publication/332393440>, accessed on 16.07.2019] (In Russian).